

Дарья Безенарь

БЕЗ ИГРЫ

Дарья Беженарь

Без игры

«Литнет»

2026

Беженарь Д.

Без игры / Д. Беженарь — «Литнет», 2026

— Ян, давай на время отпуска заключим перемирие? Хочется нормально отдохнуть, без всех этих ссор. Просто насладиться морем, солнцем и... семейной атмосферой.— Можно попробовать. Я не против, — отвечает он, ослепительно улыбаясь. Я киваю, стараясь не выдать внутреннего ликования. Первый барьер пройден. Теперь главное — не переиграть.— Отлично. И никаких больше игр.— Согласен. Игры нас до добра не доведут. Мой сводный брат — настоящий мастер портить жизнь. Столько лет я была его удобной мишенью для розыгрышей и подстав. Но всему есть свой предел. Теперь пришла моя очередь поиграть его чувствами. А пока — пусть верит в это перемирие. _____ История Марьяны и Егора: История Марата и Яси:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Вы любите современные романы о любви? О, я просто обожаю их — с чашечкой какао, под пледом и с мыслью: «Ну сейчас-то точно будет что-то новенькое!»

Но есть один тег, который я обхожу за три километра. Даже не открываю книги с ним — будто на обложке написано: «Осторожно, токсичность!» Угадали? Да, сводные. И причина проста: я сама — несчастная обладательница такого «сокровища».

С того дня, как он появился в нашем доме, моя жизнь превратилась в бесконечный квест под названием «Как выжить рядом с идеальным монстром».

«Любовь — это когда человек трогает твою душу», — пишут в романах. А как можно влюбиться в того, кто мечтает подставить тебя на каждом шагу? В кого-то, кто вызывает желание... ну, скажем, повторить трюк из «Симс»: убрать лестницу из бассейна и продать её, пока обидчик барахтается. Жаль, в реальной жизни такой чит-код не работает.

Кровожадная? Отнюдь. Просто представьте: вам девять лет, вы — папина принцесса, его «бусинка», центр вселенной в масштабе одной семьи. А потом... бац! В жизни папы появляется женщина. И не одна, а со своим противным отпрыском.

Мама умерла при родах, и мы с папой были друг у друга — два одиночества, превратившиеся в семью. Я — его радость, он — моя опора, наш маленький мир, где всё понятно и надёжно. А потом — новая жена Лида и её тринадцатилетний ангелочек Ян. Белобрысый, голубоглазый, с улыбкой, от которой тают сердца и плаваются мозги у взрослых.

Перед папой и Лидой он — само очарование: вежливый, улыбчивый, послушный. Но стоит им отвернуться — и ангелочек превращается в маленького дьявола. Оскорбления, подставы, едкие замечания — его арсенал был богат, как меню в пятизвёздочном ресторане. А папа... папа верил ему. Ведь Ян — «хороший мальчик»: учится на отлично, занимается спортом, учителя ставят в пример.

— Вот, посмотри на Яна, — повторял папа. — Почему ты не можешь быть такой же ответственной?

Спасибо, пап. Очень мотивирует. Прямо крылья за спиной выросли — чтобы улететь куда-нибудь подальше.

Переезд в новый дом, новая школа, где меня сразу окрестили «богатой высокомерной сучкой» — всё это было бы невыносимо, если бы не Марьяна. Она стала моим спасательным кругом, единственным человеком, которому я могла выговориться, не боясь осуждения. С папой же поговорить стало невозможно: он был занят новой семьёй, и я вдруг оказалась где-то на периферии его внимания.

Со временем шалости Яна стали изощрённее — как у злодея, который прокачал уровень в злодействе. Он портил мне свидания, подставлял перед отцом... Летом я чуть не улетела на стажировку в Китай — мечта всей жизни! — но Ян устроил очередной спектакль: в клубе кто-то сфотографировал меня с папиным конкурентом (я там оказалась случайно, честное слово!), а на следующий день братец с торжествующим видом показал фото отцу.

Мне 19, ему — 50. Серьёзно? Кто в это поверит? Но отец поверил. И вместо Китая я осталась в родном городе — злая, обиженная и с мечтой, разбитой вдребезги.

В прошлом году мы с папой и мачехой собирались в Дубай, но перед вылетом выяснилось: страница с фото в загранпаспорте исчезла. Пришлось вернуться домой — прямо на вечеринку Яна в честь его дня рождения. Совпадение? Не думаю. Только зачем ему это? Ну и веселился бы себе в своё удовольствие, а я загорала бы в это время на пляже. Но он будет не он, если всё мне не испоганит.

А сегодня — новое фиаско. Я возвращаюсь с сорванного свидания. Меня пригласил знакомый Яна, Максим. Но мой брат-акробат, конечно, не мог оставить это просто так. Наплел ему какой-то несусветной чуши.

И Максим просто не пришёл на свидание, хотя я его ждала. А когда я позвонила ему, он буркнул:

— Извини, у меня ни кошелька толстого, ни яиц седых в арсенале нет. А Ян сказал, тебя интересуют только такие.

Ну, и пошёл ты на хрен вместе со своим Яном!!! Р-р-р, я очень злая!!!

Обидно? Ещё как.

Откуда мой братец-гаденыш вообще это взял, что я люблю взрослых и богатых мужчин? Да, у меня был роман с мужчиной постарше. Но Ян точно не мог этого знать. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, я была влюблена по уши. Он долго ухаживал за мной и стал моим первым и пока что последним. Это было всего один раз — и через двадцать минут я в ужасе и без клочка волос убегала из его квартиры: его беременная жена и сын вернулись из отпуска раньше времени.

Анекдот, да? Только тогда мне было не до смеха. Боль разрывала меня на части, будто кто-то взял и разорвал сердце пополам. Он говорил, что свободен, а я, наивная дурочка, верила.

С тех пор я не влюбляюсь и не верю мужчинам. Сначала меня предал мой папа, постоянно выбирая не меня, потом — бывший. А теперь ещё и Ян, который методично уничтожает любую надежду на что-то светлое. Все его знакомые давно обходят меня стороной. Один только Макс попытался, но быстро соскочил.

Подъезжаю к дому, выскакиваю из машины так резко, что чуть не оставляю дверь открытой нараспашку. Иду по дорожке к баскетбольной площадке — его любимому месту в нашем дворе. В груди кипит злость, как лава в одном из котлов ада.

— Ну, держись, мелкий слизняк! — цежу сквозь зубы.

И точно — он там. Набивает мяч, прицеливается, кидает в корзину. Попал.

— Ага. Молодец, — бормочу я. — Пять баллов за меткость, минус сто за человечность.

Он оборачивается, расплывается в довольной ухмылке:

— О, Лизок, уже вернулась со свидания? Быстро же ты Максу надоела!

— Ты гад!!! Я тебя ненавижу!

— Сестричка, поверь, это взаимно, — хохочет он. — И ты мне это говоришь каждый день. Ещё не надоело? Придумала бы что-то новенькое. Удивила бы меня хоть раз.

Сволочь. Ему ещё и смешно.

Подлетаю к нему и со всей дури бью кулаком в лицо.

— Ай! — вскрикиваю я, тряся кистью.

Бедная моя рука. Кажется, я не Яну по лицу дала, а собственному запястью устроила экзекуцию.

А ему хоть бы хны. С улыбкой потирает скулу:

— Техника так себе.

Разворачивается и направляется в сторону дома. Я, шипя, как рассерженная кошка, иду следом, потирая пострадавшую руку.

— Эй, и куда это ты собрался? Я ещё с тобой не договорила! — рычу в спину.

— А я говорил. Ещё раз тронешь — придётся ответить за свои действия.

— Ой, ты мне угрожаешь? И чем интересно? Ты и так мою жизнь испортил. Куда уж хуже?

Он молча пожимает плечами и заходит в дом. Я — за ним, как тень мести. Поднимается по ступенькам.

— Когда ты уже оставишь меня в покое? — не успокаиваюсь я. Злость бурлит, как газировка, которую хорошенько встряхнули, а потом открыли — шипит, пенится и норовит выплеснуться. — А?

Он по-прежнему молчит. Это злит ещё сильнее.

Заходит в комнату. Я — за ним, не давая ему ни секунды передышки.

— Сколько можно? Правда? Живи своей жизнью.

Спокойно и лениво улыбается мне уголком рта:

— Я и живу...

И тут начинается апокалипсис. Он стягивает с себя одной рукой майку, потом шорты... И — о боже! — под ними он был голый. Полностью, мать его!!!

— А-а-а! — воплю я, инстинктивно закрывая глаза руками. — Кошмар! Я это увидела?! Ма-а-а-ма! Мне срочно надо помыть глаза с мылом, желательно с наждачной бумагой и отбеливателем!

Он поворачивается ко мне голой задницей и спокойно идёт в душ, будто это самое обычное дело на свете.

— Ты нормальный вообще?! Что ты тут своим червяком передо мной светишь?!

— Это ты вломила в мою комнату, а не я в твою, — невозмутимо парирует он.

— Это мой дом! Куда хочу, туда и захожу!

Перед моим носом закрывается дверь ванной.

Выбегаю из его комнаты, забегаю в свою, щёки горят, как два красных фонаря на новогодней ёлке. Падаю звёздочкой на кровать, лежу минут двадцать, уставившись в потолок.

— Мама, как теперь это развидеть?! — шепчу я в пустоту.

Глава 2

Возвращаюсь домой после встречи со своей Марьяшей в кафе. Я, конечно же, рассказала ей про очередное сорванное свидание. Но подруге сейчас явно не до моих бед: сама она пребывает в состоянии нереального счастья и бесконечной радости, и всё вокруг ей кажется прекрасным. Она наконец-то вместе с Егором — бывшим мужем её сестры, в которого она безответно была влюблена несколько лет.

Я искренне за неё рада. Но в то же время мне очень грустно: через несколько недель она уедет на учёбу в столицу вместе с Егором — и я снова останусь одна...

По дороге домой замечаю у нашего дома машину Марата — лучшего друга Яна. В отличие от моего сводного брата, он — нормальный парень. И непродолжительное время встречался с моей Марьяной, пока подруга не сорвалась в деревню к родителям Егора — и не бросила нас всех в том злополучном домике в лесу.

Ах, этот домик... По глупой случайности мы оказались там вчетвером: я, Марьяна, Марат и Ян. Марат забронировал жильё и сказал Марьяне взять с собой подругу. Я так надеялась на приятное общение с нормальным парнем! Но нет — Марат притащил с собой Яна.

Когда Марьяна посреди ночи сорвалась и уехала с Егором, мы остались втроём. На Марата было больно смотреть — даже не думала, что она успела так сильно запасть ему в душу. Они ведь и не так долго были знакомы... В итоге Марат с Яном напились, а я ушла спать. С тех пор с Маратом я не виделась.

Странно, но машины Яна нигде не видно — ни перед двором, ни во дворе. Зато замечаю Марата: он сидит на плетёном кресле перед домом с бутылкой виски, глаза закрыты, голова откинута на спинку.

— Не спи, а то уснёшь, — пытаюсь пошутить я.

Марат открывает глаза, слабо улыбается:

— Привет, Лизок.

— Блин, только ты так меня не называй. Бесит.

— Ладно, как скажешь, — он снова закрывает глаза.

— А ты чего тут сам? Где этот... конь? — киваю в сторону, будто Ян может прятаться за кустами.

— Ты про Яна? Он ещё не приехал. Вот жду его.

— В компании с Джеком Дэниелсом? — подмигиваю я.

— А что? Прекрасная компания, — без улыбки отвечает Марат.

Вижу, что ему совсем не до шуток. Присаживаюсь в кресло напротив, скрещиваю ноги.

— Марат... ты из-за Марьяши, да? — осторожно спрашиваю я.

Он молчит, крутит бутылку в руках, разглядывает этикетку.

— Марат, — повторяю настойчивее.

— А?

— Она тебе так сильно нравится, да?

— Лиз, я не хочу о ней. Давай не будем. Выпей лучше со мной.

Недолго думая, соглашаюсь:

— Наливай. Только немного. Я не любитель.

Марат наливает. Делаю глоток, морщусь — виски обжигает горло, оставляя горькое послевкусие.

— Вот скажи мне, — медленно, задумчиво начинает Марат, — вот все вы говорите, что мы козлы. А сами почему поступаете с нами как сучки? А?

— Марат, Марьяна — хорошая. Очень! Просто она любит давно другого.

— Любит давно другого... — эхом повторяет он. — Да я и не о ней сейчас. Я вообще. Почему вы, нежные и хрупкие создания, делаете нам так больно? А потом удивляетесь, что мы циничные козлы...

— Ну, вот друг твой лучший — самый яркий представитель циничных козлов, — киваю я в сторону дома. — Но никто же не виноват, что он стал таким? Он таким всегда был.

Марат смотрит на меня внимательно, прищурившись. В его взгляде — что-то вроде смеси усталости и понимания.

— На самом деле он не козёл и не циник, — тихо говорит Марат. — И да, у него тоже есть причины быть таким.

Интересненько... О чём он? Не помню, чтобы ему кто-то разбивал сердце. По-моему, вокруг него всегда крутилось куча девчонок. И недостатка он в них не знает.

— Так и что его сделало таким? Тяжёлое детство? Уж явно не разбитое сердце, — решаю уточнить.

— Почему? — Марат наклоняется вперёд, его голос звучит почти умоляюще.

— Потому что у него его нет, — отрезаю я.

Делаю ещё глоток, морщусь.

— Уф-ф-ф, как же я устал уже от ваших перепалок, — вздыхает Марат. — Если бы кто знал...

— Так и я устала. Никакой жизни с ним. И личной в том числе. На днях опять испортил мне свидание. Поговори с ним, может, он съедет к себе на квартиру? Зачем покупал её, если не живёт там? Вот я бы с удовольствием съехала отсюда. Но папа против. Не разрешает. А если бы братец свалил, всем было бы только на руку — и ему, и мне, и ты бы выдохнул.

Марат, глядя на меня, отпивает из бутылки:

— Лиз... ты такая наивная? Он отсюда не съедет. Не поверю, что ты не понимаешь этого.

— Конечно, понимаю. Он же как вампир, издевается надо мной, я нервничаю, а он питается моей энергией. Зачем ему уезжать? Ему это по кайфу, да? Издеваться надо мной всю жизнь?

Марат отводит глаза. У меня стойкое ощущение, что он хочет мне что-то сказать. Но в этот момент я слышу звук подъезжающей машины.

Приехал мой «вампир».

— Ладно, мне пора. Сейчас начнётся опять. А ты не расстраивайся. Ты обязательно встретишь своего человека, — говорю Марату, мягко гладя его по руке. Хочется как-то его утешить.

— И что это вы тут делаете вдвоём? — раздаётся не очень радостный голос Яны.

Он останавливается в нескольких шагах от нас, скрещивает руки на груди. Взгляд — острый, цепкий: сначала на меня, потом на Марата, задержавшись на нашей соприкасающихся руках. В глазах — раздражение.

Марат резко одёргивает руку.

— Я жду тебя, — отвечает он Яну.

— Давненько, видать, ждёшь — уже больше половины бутылки прикончил. Или это вы на двоих? — Ян приподнимает бровь, иронично ухмыляясь.

— Ладно. Я ушла к себе. Нет никакого желания снова вступать в глупые перепалки, — поднимаюсь с кресла.

— Беги-беги, — бросает братец мне вслед.

Он переводит взгляд на Марата — теперь в нём читается что-то более серьёзное, почти предупреждающее. Между ними повисает немая сцена.

Разворачиваюсь, иду в свою комнату, сажусь на кровать, открываю Мак. Пальцы машинально скользят по тачпаду, пока я прокручиваю в голове слова Марата. Кто же сделал Яна таким говнюком? И почему свою обиду и злость он выплёскивает именно на меня?

Дверь со стуком ударяется о ограничитель — ко мне в комнату врывается братец. Он резко останавливается в проёме, упирается рукой в косяк, тяжело дышит. Его глаза метают молнии, губы сжаты в тонкую линию, на скулах играют желваки.

— Я долго терпел твои подкаты к моим друзьям, — цедит он сквозь зубы. — Но за Марата забудь! Даже в сторону его не смотри. Поняла меня?

«Что он несёт? Какой Марат и к кому, блин, я подкатывала? Все его товарищи первые ко мне подходили всегда!»

Хочу оправдаться, сказать, что это не так, но потом решаю, что он заслуживает того, чтобы я его немного побесила. Встаю с кровати, медленно подхожу ближе, растягиваю губы в самой ангельской улыбке и с невинным видом спрашиваю:

— Почему? По-моему, Маратик очень даже ничего. Красивый, холостой, неглупый, образованный. Семья у него не бедная — папа точно оценит.

Я попала в яблочко! Его взгляд становится ещё более разъярённым, а ноздри раздуваются.

— Только попробуй! — рычит он, делая шаг ко мне.

С лукавой улыбкой гляжу ему прямо в глаза. Медленно провожу рукой по боку платья, нащупываю потайную молнию. Одним плавным движением расстёгиваю её — ткань скользит по телу и бесшумно падает к моим ногам. Остаюсь перед ним в кремовом ажурном комплекте белья, который практически ничего не скрывает.

Глаза Яна округляются, зрачки расширяются и становятся практически синими. Он сглатывает, на шее пульсирует вена. На мгновение в комнате повисает звенящая тишина — слышно только наше прерывистое дыхание.

— Какого хрена ты творишь? — говорит он осипшим голосом, пытаюсь сохранить грозный вид.

Но взгляд невольно скользит по моему телу — сначала задерживается на груди, чуть дольше, чем нужно, изучает линию плеч и ключиц. Затем медленно спускается ниже, обводит контур талии, словно физически ощупывая изгиб. На бёдрах его взгляд замирает на долю секунды — и тут же, будто опомнившись, спешит дальше, скользит по ногам, задерживаясь на голых ступнях. Поймав мой насмешливый взгляд, он резко возвращает глаза к моему лицу, щёки чуть краснеют — то ли от злости, то ли от смущения.

— Это ты вломился в мою комнату, а не я в твою, — отвечаю ему с улыбкой, повторяя его же слова, чуть наклонив голову набок.

«То-то же, Ян. А нечего было передо мной своей сосиской трусить. Теперь и я нарушу твой покой, засранец. Иди и мучайся!»

Разворачиваюсь к двери в ванную, нарочито медленно иду, покачивая бёдрами — пусть посмотрит, пусть запомнит.

Открываю дверь, бросаю через плечо:

— Слюни подбери.

Захлопываю дверь перед его носом, прислоняюсь к ней спиной и прислушиваюсь. За дверью — тяжёлое дыхание, несколько шагов туда-сюда, потом глухой стук кулака по дереву.

— Лиза! — его голос звучит глухо, но отчётливо. — Это ещё не конец!

Улыбаюсь, отхожу от двери, включаю воду в ванной и смотрю на своё отражение в зеркале. Капли воды стекают по стеклу, размывая очертания.

Если честно, я не ожидала такой реакции от него на меня в белье. Вроде же ничего особенного — в купальнике он меня видел сто раз, да и в домашней одежде я перед ним постоянно расхаживала. А тут... Будто щёлкнул какой-то переключатель. Взгляд его был явно возбуждённым, почти голодным, цепким, изучающим.

Ну-ну, ещё посмотрим, кто кого...

— Один — один, братишка, — шепчу с улыбкой, проводя пальцем по запотевшему зеркалу. — Игра только начинается.

Глава 3

Отец с Лидой уехали к друзьям на дачу. Дома мы с Яном остались одни. Но даже в своей комнате я слышу звуки мужских голосов и раскаты смеха.

Решаю спуститься на кухню выпить воды, заодно посмотреть, кто там у нас. Прохожу по коридору, слышу обрывки фраз, звон стаканов — похоже, вечер обещает быть долгим.

В гостиной на диванах вокруг стола разместились друзья Яна: Ваня, Олег и ещё пара знакомых ребят. На столе — стаканы с янтарной жидкостью, колода карт, веер денег, рассыпанных между пепельницей и тарелкой с орешками.

— О, Лизок! Привет! — машет мне рукой Ваня, расплываясь в широкой улыбке. Его глаза уже слегка затуманены, но улыбка — искренняя.

— Достали со своим «Лизком», — бурчу себе под нос, но всё равно машу им ручкой, натягивая дежурную улыбку.

— Иди к нам! — подзывает Олег, хлопая ладонью по месту рядом с собой.

Подхожу поближе. Оборачивается братец — и с откровенно недовольным лицом рассматривает мой внешний вид. На мне белый кроп-топ и короткие розовые стрейчевые шортики — вполне обычные для дома, но, видимо, не для глаз Яна.

— Ты забыла надеть юбку, — констатирует он, приподнимая бровь.

— Это вообще-то шорты.

— Это не шорты, а трусы, — зло хмыкает он. — Переоденься приличнее.

Такого никогда не было — ему всегда было вроде как пофиг, во что я одета. Решаю подёргать тигра за усы. Присаживаюсь возле него на подлокотник дивана так, что голыми ногами соприкасаюсь с его ногами в шортах. Он дёргается, будто током ударило. Взгляд скользит по моим ногам, потом возвращается к лицу.

— Ну, братик, ты чего? — провожу легонько пальчиками по его предплечью.

Рука покрывается мурашками. «Бляха-муха. У него мурашки. От меня? Охренеть»

Он смотрит напряжённо мне в глаза.

— Что ты делаешь? — спрашивает шёпотом, почти неслышно среди общего гомона.

— Успокаиваю тебя, — улыбаюсь, не отводя взгляда.

Мы смотрим друг другу в глаза. Я играю с интересом — мне всё это очень нравится. Нравится, как он реагирует, как напряжены его плечи, как дрожат ресницы. Вот и месть подошла: он мне всю жизнь портил — теперь моя очередь.

В дом заходит ещё один друг Яна — Дима — и отвлекает его от меня своим появлением.

— Привет, Димон!

— Привет, братишка, — Дима хлопает Яна по плечу. Все ребята с ним здороваются, Ваня уже ставит ему стакан. Он садится на диван, оглядывается, замечает меня.

— Лизок, там к тебе какой-то чувак на байке приехал, — бросает небрежно.

— Какой? — спрашиваем одновременно с Яном, и наши взгляды на секунду встречаются — удивлённо, почти синхронно.

— Да я откуда знаю, — отвечает Дима, пожимая плечами. — Стоит возле ворот, говорит: «Лизу позови».

Я встаю, иду к двери. Ян наблюдает за мной — я чувствую его взгляд спиной, тяжёлый, цепкий.

— Эй, оденься пойдёшь! — кричит возмущённо.

Показываю ему средний палец через плечо и иду к воротам.

— Егор? — удивляюсь я. Ничего себе.

— Привет!

— Привет. А ты разве не с Марьяной в Москву уехал?

— В Москву? — Егор удивлённо приподнимает брови. — Она в Москве?

— Да. Я думала... вы вместе. Что-то случилось?

— Я ничего не понимаю. Она тебе что-то говорила?

— Нет. Я её вчера набрала — она сбросила и написала смс, что едет в Москву. Позже перезвонит. Но так и не перезвонила.

— Ясно. Спасибо, — Егор хмурится, проводит рукой по волосам.

Он надевает шлем, запрыгивает на байк и газует — резко, почти нервно. Я стою, смотрю ему вслед. Очень всё это странно. Что произошло у них? Ещё несколько дней назад подруга светилась от счастья, рассказывала, как у них всё прекрасно...

Разворачиваюсь к калитке — но дорогу мне преграждает братец.

— Кто это был? — его голос звучит жёстко и требовательно.

Сначала хотела ему объяснить — рассказать, что это был Егор и он ищет Марьяну. Но потом вспоминаю про свою игру. Улыбка сама появляется на губах. Подхожу к нему вплотную, веду пальчиком по его груди — медленно, нарочито.

— А что, ты ревнуешь? — заглядываю ему в глаза, выдерживаю взгляд.

— Та харе, Лиза, — он отскакивает от меня, как от оголённых проводов, отворачивается. Потирает лицо рукой. Идёт в дом, ссутулившись, будто внезапно устал.

«Похоже, моя игра всё-таки работает», — думаю с триумфальным удовлетворением. Кто молодец? Я молодец! Ух, держись теперь, братишка! Будешь скоро есть с моих рук.

К ребятам больше не подхожу — захожу на кухню сделать себе кофе. Жду, пока кофемашина с тихим гулом доработает цикл, наполняя воздух густым ароматом арабики. Открываю холодильник, проверяю, что есть вкусненького перехватить. Наклоняюсь ниже за оливками — и абсолютно чётко чувствую на себе взгляд в спину.

Вид сзади, скажем так, очень провокационный: кроп-топ натянулся на спине, шортики едва прикрывают бёдра. Поворачиваюсь — Ян сверлит меня глазами. Такое чувство, что раздевает. Его взгляд скользит по изгибам, задерживается на пояснице, потом резко возвращается к лицу.

— Когда ты уже уgomонишься? — его голос резкий, будто удар хлыста.

— Ты о чём?

— С мужиками со своими... — он делает шаг ко мне, сунув руки в карманы.

— А чего я должна с ними уgomониться? — я подхожу ближе, выдерживая дистанцию в полметра. — Я молодая, здоровая, красивая девушка. Самое время для мужчин, не находишь?

— Ведёшь себя как...

— Кто? — резко перебиваю я, вскидывая подбородок.

— Как недотраханная, — цедит он сквозь зубы. — Перед моими друзьями полуголая расхаживаешь, на свидания через день бегаешь, по клубам таскаешься с конкурентами отца. Ещё и байкеры какие-то под дом к тебе приезжают.

От его слов во рту разливается горький привкус обиды. Почему он меня оскорбляет? Разве я это заслужила? У меня за всю жизнь всего один раз было — да и то по любви.

— А почему это так тебя волнует? А? — я делаю ещё шаг, почти касаясь его груди. — Почему ты об этом думаешь?

— Мне вообще плевать. Не компрометируй меня перед друзьями. Вот и всё.

Смотрю на него, он на меня. Его глаза соскальзывают с моих глаз на губы — на долю секунды, но я это замечаю.

— Может... — подбираю слова, чувствуя, как пересохло в горле, — вся проблема в том, что ты меня хочешь?

Ян отшатывается от меня, будто я ударила его.

— Я? Тебя? Предлагаешь в очереди постоять? Нет уж, спасибо, — его голос звучит жёстко, но взгляд мечется, не может найти точку опоры.

Обидно... очень. Я же вижу, как он на меня реагирует — как напряжены плечи, как участилось дыхание, как пульсирует вена на шее. Но почему так себя ведёт?

— Почему ты меня оскорбляешь, Ян? Что я тебе сделала? — мой голос звучит тише, почти шёпотом.

Он на секунду замирает, избегает моего взгляда, потом резко вскидывает голову:

— Что тебя оскорбляет? То, что я тебя не хочу?

— А по-твоему мнению, «недотраханная» — это был комплимент? — я чуть не задыхаюсь от обиды. — Да и то, что не хочешь, — враньё. Я же вижу, как ты на меня смотришь.

— Сложно не смотреть, когда по дому ходит полуголая девица, — он отворачивается к окну, будто ищет спасения в виде за стеклом. — Это просто физиология. Ничего личного.

Молчу. Воздух между нами густеет. Чувствую, как дрожат пальцы, а сердце стучит гулко и неровно. В висках пульсирует кровь, а в горле пересохло так, что сложно глотнуть.

— Ничего личного, значит? — переспрашиваю тихо, почти шёпотом. — Тогда почему ты даже сейчас смотришь на меня так, будто хочешь поцеловать?

Наши взгляды снова сталкиваются — и в этот момент искра, которая тлеет между нами, вспыхивает ярче. Ян делает шаг вперёд, сокращая оставшееся расстояние почти до нуля... но тут раздаётся звонок в дверь, разрывая напряжение, как ножом.

Я вздрагиваю, отступаю назад.

— Видимо, ещё один байкер, — бросаю я с горькой усмешкой. — Пойду открою.

Разворачиваюсь и иду к двери, чувствуя спиной его тяжёлый и обжигающий взгляд.

Игра становится опаснее. Но я уже не могу остановиться.

Глава 4

К друзьям брата я больше не подходила и самого братца решила не трогать. Открыла дверь Марату и ушла в свою комнату. Устроилась на балконе, на столик поставила Мак, включила сериальчик. А вместо кофе, который так и не выпила, налила себе бокальчик вина. Романтика.

О произошедшем на кухне стараюсь не думать — как и в целом о том, что в последнее время между мной и Яном творится что-то странное.

Я вижу, как он на меня смотрит. Ведётся на мои женские штучки — хоть и не признаёт этого. «Физиология. Ничего личного». Ну-ну...

Досмотрела первый сезон сериала, выпила три бокала вина. Режим «шальная императрица» включён. Смех и разговоры в гостиной затихли. И вот я уже крадусь к комнате Яна. Сама не знаю зачем. Что я собираюсь сделать? Вино отключило тормоза, мысли путаются, но ноги сами несут меня к его двери.

Захожу. Он сидит на балконе в кресле и курит. Сигаретный дым вьётся в воздухе, смешиваясь с запахом ночного сада — где-то рядом цветут туберозы, их сладкий аромат пьянит не хуже вина.

Выхожу к нему. Ян вопросительно смотрит на меня — в глазах настороженность. Его взгляд скользит по мне: задерживается на оголённом животе, медленно спускается по ногам и возвращается к лицу. В зрачках что-то вспыхивает — и тут же гаснет.

Сажусь к нему на колени лицом. Беру из его рук сигарету. Делаю затяжку — дым обволакивает горло, добавляя остроты ощущениям. Тушу окуроч в пепельнице рядом. Он молчит. Наблюдает. Не отталкивает. Отлично!

Наклоняюсь и легонько целую в шею. Чувствую, как по его телу проходит волна — мышцы под моими губами напрягаются, а потом расслабляются. Веду языком вверх — до уха, облизываю мочку и слегка кусаю, чуть оттягивая зубами. Ян шумно выдыхает сквозь стиснутые зубы.

Руки Яна смыкаются на моей талии — сначала нежно, затем настойчивее, увереннее. Его пальцы начинают скользить по обнажённой коже спины, чуть царапая кончиками. От этих прикосновений по моему телу пробегает ответная дрожь, кожа покрывается мурашками, а дыхание становится чуть чаще.

Целую его снова — на этот раз чуть ниже уха, там, где бьётся тонкая венка. Провожу языком по пульсирующей жилке, слегка присасываюсь, потом слегка дую на влажную кожу. Ян тихо стонет. Его руки скользят ниже, по изгибам спины, замирают на пояснице, потом уверенно движутся вверх, касаясь позвонков.

Откидываю голову назад, смотрю ему в глаза. В них — буря эмоций: желание, растерянность, борьба с самим собой. Его губы чуть приоткрыты, ноздри раздуваются.

Наклоняюсь ближе, почти касаясь его губ своими. Шепчу, едва размыкая губы:

— Ты такой напряжённый... Расслабься.

Его пальцы впиваются в мою талию, притягивают ближе — так, что я отчётливо ощущаю его возбуждение. Ян пытается поймать мой взгляд, но я уворачиваюсь, веду губами вдоль линии челюсти, слегка покусываю кожу на подбородке.

Снова возвращаюсь к шее, целую, провожу языком по кадыку, который нервно дёргается, когда он сглатывает. Одна его рука скользит вдоль бедра, пробирается ко мне под шортики, касается обнажённой кожи.

Я начинаю слегка ёрзать на нём, провоцируя, дразня. Его пальцы сжимают мою ягодицу, другая рука зарывается в мои волосы, слегка оттягивает назад, открывая шею для новых поце-

луев. Пытается притянуть меня к себе за затылок, чтобы наконец поцеловать в губы, но я снова уклоняюсь, веду носом вдоль его щеки, шепчу в самое ухо:

— Скажи это...

Он прерывисто выдыхает, голос звучит низко, хрипло:

— Что сказать?..

— Что я тебе нравлюсь. Что ты меня хочешь, — шепчу, слегка царапая ноготками его затылок. — Скажи вслух.

Ян откидывает голову на спинку кресла, прикрывает глаза. Вены на шее вздулись, губы полуоткрыты.

— Ты... нравишься мне... — выдыхает он. — Я тебя хочу... Ты с ума меняводишь. Иди ко мне...

Притягивает моё лицо к себе, но в последний момент я отклоняюсь и начинаю смеяться. Хохот натянутый, фальшивый, почти истеричный...

Его взгляд — поплывший, расфокусированный.

— Что смешного?

— Ты правда поверил? — мой голос звучит жёстко, холодно. — Ты такой наивный. Я даже «недотраханная» в жизни с тобой не свяжусь. Уж лучше вибратор до конца дней, чем ты.

Встаю с его коленей. Он смотрит на меня взглядом, который я никогда не забуду. Рот приоткрыт — он явно ничего не понимает. Может, я перегнула палку? Нет. Не надо его жалеть. Он это заслужил.

Ведь я всё это делала только ради того, чтобы услышать, что я ему нравлюсь и он меня хочет, — и посмеяться над ним. Это ведь моя маленькая месть. Тогда почему сейчас так гадко на душе?

Разворачиваюсь и ухожу. Захожу в свою комнату, запираю дверь изнутри — от греха подальше. Блин, кажется, я слишком далеко зашла. Ради мести только что тёрлась о человека, которого терпеть не могу.

Но это не самое страшное. Страшно то... что я сама возбудилась. Какого чёрта происходит?!

Прислоняюсь к двери, закрываю глаза. Дыхание всё ещё сбито, сердце колотится как бешеное. Руки слегка дрожат, а кожа горит там, где его пальцы касались меня. В трусиках — потоп, а в голове — его стоны, хриплый голос, жар его тела под моими бёдрами. Пытаюсь отогнать эти образы, но они липнут, как вторая кожа.

«Это просто вино, — убеждаю себя. — Во всём виновато вино». Мне срочно нужно в бассейн остыть. Переодеваюсь в купальник, беру полотенце. Надеюсь, с братцем я там не пресякусь.

Выхожу во двор. Ночной воздух прохладный, он слегка отрезвляет, но не до конца. Вода в бассейне мерцает под луной, манит своей свежестью. Сбрасываю халат, осторожно спускаюсь по лестнице. Вода обнимает меня, обволакивает, остужает разгорячённую кожу.

Плаваю туда-сюда, пытаюсь привести мысли в порядок. Но даже здесь, в прохладной воде, я всё ещё чувствую его прикосновения: его дыхание на моей шее, его слова...

«Ты... нравишься мне. Я тебя хочу. Ты с ума меняводишь».

Останавливаюсь у бортика, опираюсь на него руками. Луна отражается в воде, дробясь на тысячи серебряных бликов. Я закрываю глаза и глубоко вдыхаю.

Что я наделала? Зачем так жестоко? Да, он меня бесит, злит, но... Разве он заслуживал такое унижение?

Вылезаю из бассейна, закутываюсь в полотенце. Дрожь не проходит. Не от холода — от осознания. Месья оказалась не сладкой. Она горькая. И липкая, как те образы, что не хотят уходить из головы.

Глава 5

Несколько дней мы с Яном не пересекаемся. И я, с одной стороны, хочу его увидеть... извиниться, что ли... но заходить к нему в комнату ночью, когда он возвращается с работы, побаиваюсь. Играть с ним больше нет желания.

Сегодня в институте первый учебный день. И мы с одноклассниками собираемся вечером сходить в клуб, чтобы отметить это событие. Надеваю коротенькое платье с провокационным декольте, накручиваю волосы. Выгляжу идеально. Ткань платья едва прикрывает бёдра, а глубокий вырез подчёркивает линию груди — я чувствую себя дерзкой и соблазнительной. И мне очень хочется, чтобы сейчас Ян увидел меня такой.

И мои мысли материализуются: он лежит в гостиной на диване с планшетом в руках, не обращая на меня внимания. Я медленно спускаюсь по ступенькам, нарочито покачивая бёдрами, подхожу и встаю перед ним.

— Привет.

— Привет, — не отрываясь от планшета.

— А где папа с Лидой?

— Уехали куда-то, мне не отчитывались.

Ну посмотри же на меня. Оторвись от своего планшета.

— А я в клуб.

— Угу.

И всё? Эй, ты должен сказать мне переодеться и всё такое.

— С одноклассниками. Мальчики тоже будут, — добавляю.

— Хорошо. Повеселись там.

В смысле???

— Платье не сильно откровенное, как считаешь? — я чуть наклоняюсь вперёд, давая ему возможность лучше разглядеть декольте.

Ну, посмотри же на меня!!!

— Норм!

Норм? Да у меня грудь в нём почти вываливается! Вот гад! Даже не посмотрел.

Я разворачиваюсь и иду к двери. Вдруг чувствую на своей спине прожигающий взгляд. Ага, смотришь всё-таки. Резко оборачиваюсь — он по-прежнему смотрит в планшет.

Блин... блин! Блин!

В клубе я пытаюсь веселиться, но настроение не клеится. Мысли не здесь. Последней каплей становятся липкие взгляды Жени, моего одноклассника, и его предложение поехать к нему и продолжить вечер.

А чего ты ждала? — упрекаю я себя. — Разделась, как ночная бабочка. Но ведь я хотела, чтобы Ян увидел меня в этом наряде и начал беситься. А ему всё равно.

После пары коктейлей я всё-таки решаю поехать домой. На улице начинается ливень с грозой — будто осень наступила в один день. Холодно и мерзко, а я вышла без зонта и ничего не взяла, чтобы накинуть на плечи.

Такси подъезжает к нашему дому. В окнах нет света, вокруг темнота. Странно. По дороге я даже не заметила, есть ли свет в других домах. Наверное, из-за непогоды отключили электричество.

Я вхожу в дом, дрожа, как осиновый лист. В доме так темно, что хоть глаз выколи. Но в гостиной по-прежнему сидит Ян: возле него горят свечи, рядом стоит бокал с виски, а в руках — всё тот же планшет. Заметив меня, он откладывает его на столик.

— Как погуляла?

— Отлично.

— Чего тогда так рано вернулась?

— Света давно нет? — решаю не отвечать на его вопрос.

— Около часа. Выпьешь со мной?

А что, неплохая идея.

— Не откажусь.

— Вино?

Киваю.

Ян берёт одну из свечей, уходит на кухню, возвращается с открытой бутылкой и бокалом.

Наливает мне.

— Благодарю.

Протягивает мне свой стакан — чокаемся.

Это впервые, когда мы вот так сидим вдвоём и не посылаем друг друга. Ян включает на планшете тихо джаз.

Прикольно. За окном дождь, а у нас — музыка, свечи, вино. Романтика. Мне нравится.

— Красивое платье, — говорит Ян. Его взгляд ненадолго утопает в моём декольте, медленно скользит по обнажённым плечам, задерживается на шее.

— Кхм... Спасибо, — смущённо отвечаю я.

Это что, только что было? Комплимент от Яна? Я в шоке.

Немного расслабившись, решаю завести волнующую меня тему.

— Ян... Почему мы с тобой постоянно ругаемся? Почему ты меня так не любишь? Что я тебе сделала плохого? Мы ведь могли с тобой дружить.

— Дружить? — улыбается. — Ладно.

Он делает паузу, собираясь с мыслями.

— Раньше я думал, что мы с тобой родные. Что я на самом деле твой брат.

— Ты? Что ты несёшь? — смеюсь я. — Какой брат?

— Не смешно, — серьёзно отвечает Ян. — Я никогда не знал своего отца. Когда я спросил о нём маму, она сказала, что это был курортный роман. А когда мы к вам переезжали, из одной маминой книги выпала фотография. Она не заметила, а я поднял её. Перед тем как положить обратно, я увидел на фото твоего отца и мою маму — они стояли на пляже в обнимку. На обороте были указаны год и месяц. Через девять месяцев родился я. Есть ещё вопросы, почему я так решил?

— Боже... Этого не может быть. Ты говорил об этом с мамой?

— Нет. Тогда мне было этого достаточно. Я обозлился. Решил, что он бросил нас и ушёл к твоей маме. А через тринадцать лет спохватился... и нашёл.

— Давай сделаем ДНК-тест?

— Уже. Недавно я решился и сделал анонимный тест. Твой отец удачно оставил носовой платок на своём письменном столе.

— И?..

— Я не твой брат, — Ян отрицательно качает головой и улыбается.

— Фух, слава богу, — выдыхаю я.

— Потом я рассказал всё маме, и она призналась, что действительно давно знает твоего отца, но между ними тогда ничего не было. Просто совпадение, что он тоже оказался на том же курорте, что и мама с моим биологическим отцом.

— Охренеть история... Получается, ты считал, что я отняла у тебя отца? Семью, которая могла бы у вас быть?

— Глупо, но в тринадцать лет я именно так и думал. Из-за этого я так к тебе относился. А потом это стало взаимным: подколки, колкости, пакости. Мне кажется, мы просто привыкли друг друга ненавидеть.

— Да... А я... Я ведь думала, что это вы забрали моего отца. Раньше всё его внимание было только для меня. А с вашим появлением я отошла на второй план. Было очень обидно. Новый район, новая школа... Одноклассники меня не принимали, мамы не было рядом, папа отдалился. Марьяна была всем для меня — без неё я бы точно сошла с ума.

— У меня была похожая ситуация. Ты не задумывалась никогда? Новый дом, новая семья, новая школа и район. Мама, которая всегда была моей, вдруг стала уделять всё своё внимание не мне. Друзей в новой школе у меня тоже не было. А со старой со мной перестали общаться — я ведь неожиданно стал жить в богатом доме с водителем и прислугой, меня постоянно подъёбывали по этому поводу. Спасал только баскет. Там я познакомился с Маром. И он стал для меня тоже спасательным кругом, как для тебя Марьяна. Без спорта и друга, но с баблом на карте... Даже не знаю, до чего бы я докатился.

— Получается... Мы с тобой всё это время были родственными душами?

— Типа того, — улыбнулся Ян. — И знаешь, когда я узнал, что ты мне не родная сестра, я наконец-то ожил. Я был очень счастлив.

Ян придвигается ближе ко мне, кладёт руку на спинку дивана и невзначай дотрагивается до моей оголённой спины. Лёгкое прикосновение обжигает кожу, по телу пробегает волна дрожи. Я смотрю на него, он — на меня. Между нами искрит.

— Почему... Ты был так этому рад? — шепчу я.

Он проводит костяшками пальцев по моей скуле.

— Это значило... что я не извращуга, который пускает слюни на свою сестру.

— Что?! Что ты такое говоришь? — опешиваю я.

— Это значило, что мне можно любить тебя...

О боже... Я таю, как мороженое на солнце, от его слов. А девчонка внутри меня с визгом открывает шампанское. Да! У него есть ко мне чувства! Да!!!

— Иди ко мне, — он тянет меня сверху на себя.

Платье задирается до талии, я сверкаю перед ним трусиками — и мне не стыдно. Мне хочется большего. Его губы касаются моей шеи, язык медленно скользит до мочки уха, губы целуют за ушком. Кожа покрывается мурашками, дыхание становится прерывистым.

Мамочки... Мр-р-р...

Ян проходит поцелуями по моему лицу, задерживаясь на уголках губ, на тонкой коже под глазами. Стягивает платье, открывая мою грудь, его взгляд жадно изучает её, словно он годами мечтал увидеть это и теперь боится поверить, что всё происходит наяву.

Я задерживаю дыхание, когда его губы касаются ключицы, медленно скользят вниз по коже. Кончики пальцев обводят контур груди, слегка задевают соски. По телу разливается горячая волна, каждая клеточка отзывается на его прикосновения.

Одну руку он запускает мне между ног и проходится пальцами по ластовице трусиков — медленно, дразняще, едва касаясь. Вторую руку запускает мне в волосы, слегка оттягивает, заставляя чуть откинуть голову назад. Ощущения накатывают волнами — жар, дрожь, сладкая пульсация внизу живота. Как же это хорошо... Я закатываю глаза и не сдерживаю стон.

— Ты вся течёшь, — шепчет он мне в ухо, обжигая дыханием мочку.

— Да... — выдыхаю я, откидываю голову назад и подаюсь ему навстречу, инстинктивно прижимаясь ближе.

Хочу, чтобы он запустил пальцы мне под трусики — а лучше не пальцы... Хочу ощутить его кожу на своей, хочу большего, чем эти дразнящие прикосновения. Я уже на грани, дыхание сбилось, сердце колотится где-то в горле. Со мной такого никогда не было — ни разу в жизни не испытывала ничего подобного.

— Хочешь меня? — его голос звучит низко, хрипло.

— Хочу. Да... — шепчу я, задыхаясь от возбуждения.

Рука пропадает. Вместо ожидаемого продолжения я слышу хриплый смех у самого уха. Ничего не понимаю — я ещё плыву на волнах возбуждения, тело горит и жаждет продолжения.

Резко сдёргивает меня с колен за талию, ставит на пол. У меня ноги ватные, в ушах шум, перед глазами всё плывёт. Платье сбито на талии, грудь голая, кожа покрылась мурашками от внезапного холода. Пытаюсь что-то сказать, но лишь беззвучно открываю и закрываю рот, как рыба, выброшенная на берег.

— Ты серьёзно? Поверила? — цокает он языком. — Ц-ц-ц, какая наивная...

Он смотрит на меня с пренебрежением, и от этого взгляда всё внутри холодеет.

— Выглядишь как шлюха. Меня такое не привлекает. Извини, — бросает он разворачивается и уходит.

Одергиваю платье, дрожащими руками пытаюсь привести себя в порядок. Сажусь на диван. В голове ни одной связной мысли — только пустота, звенящая, оглушительная. Даже думать не получается.

Допиваю вино — оно кажется горьким, противным. На столе Ян забыл сигареты и зажигалку. Решаю выйти на улицу — под дождь, под холодные струи, которые, может быть, хоть немного остудят пылающую кожу.

Выхожу, подкуриваю. Вообще-то я не курю, но сейчас очень хочется — хоть что-то, что поможет прийти в себя. Стою под дождём, капли стекают по лицу, смешиваясь с непролитыми слезами.

Докуриваю, мокрая до нитки, захожу к себе в комнату. Снимаю с себя одежду — платье липнет к телу, волосы мокрые, холодные. Не принимая душ, забираюсь под одеяло, сворачиваюсь калачиком. И только сейчас, в темноте, в одиночестве, даю волю слезам.

Глава 6

Сегодня мы ужинаем всей семьёй, родители попросили. Сто лет не проводили вечера вместе. Поэтому даже удивительно. Ощущение, что они хотят сказать нам что-то важное.

Ян сидит напротив. В глаза даже не смотрит. Его взгляд скользит по столу, задерживается на бокале, на вилке, на салфетке — на чём угодно, только не на мне.

После унижения, которое я пережила недавно, я ненавижу его с новой силой. Плюс его слова — сначала «недотраханная», потом «как шлюха»... Я их ему не прощу никогда. Слишком он уж задел меня. Но я теперь точно знаю: я ему нравлюсь как женщина, и я его возбуждаю. Он хочет меня. Чтобы он ни говорил, но тело его — и на балконе, когда я играла с ним, и на диване, когда он играл со мной, — говорило об обратном. Меня не проведёшь.

И я придумала новую месть, гораздо изощрённее. Хочу сделать ему больно. И на этот раз я хочу услышать не «хочу», а «люблю». Это игра не одного дня. Но я справлюсь! Он заплатит за то, как повёл себя со мной. За каждое своё обидное слово заплатит. В этот раз игра будет долгой, и я пойду до конца!

— Дети, у нас для вас прекрасная новость! — начинает Лида, прерывая мои мысли.

Поворачиваю голову в её сторону, внимательно слушаю.

— Мы завтра едем в отпуск. Всей семьёй. Как в старые добрые времена.

Ну да. Не такие уж и добрые.

— У меня учёба, — отвечаю.

— А у меня работа, — подхватывает Ян, всё так же глядя в тарелку.

— Ничего страшного, — парирует отец. — Ты пропустишь недельку в институте, ничего не случится. А за тебя пока Марат поработает. Вы же партнёры. Что, он не справится?

— Справится, конечно, — отвечает Ян отцу, по-прежнему не поднимая глаз. — Просто мы вроде не в том уже возрасте, чтобы ездить отдыхать семьёй.

— Дети остаются детьми в любом возрасте, — с улыбкой говорит Лида. — Так же, как семья всегда будет семьёй. Почему бы нам не провести эту неделю вместе? Дима старался, отпуск взял и забронировал нам прекрасный отель.

Мне однозначно никуда не хочется ехать. Тем более нашей «семьёй». Но... Это ведь удачная возможность для реализации моего плана мести. Внутри всё сжимается от предвкушения. Я смогу. Я сделаю так, что он сам потянется ко мне.

— Я согласна, — говорю с нарочитой легкостью. — А куда летим? Дубай? Мальдивы? Бали?

— В Кемер, — отвечает отец.

— Тоже ничего, — киваю я.

— Вот и отлично. Тогда — бегом собирать чемоданы! — радостно говорит Лида.

Блин, как будто мы и правда дети. Аж захотелось достать чемоданчик с принцессами и купальник с единорогом, — усмехаюсь про себя.

Я поднимаюсь к себе и начинаю собирать чемодан. Открываю шкаф, перебираю вещи.

Звоню Марьяне — она наконец-то отвечает. Рассказываю ей о планах на отпуск, а она делится новостями: её мерзкая сестра чуть их не разлучила. Марьяна сбежала в Москву, не поговорив с Егором, а он её искал. Но, к счастью, всё у них наладилось. Они во всём разобрались и снова вместе.

— Ты хоть там повеселись, — смеётся Марьяна. — И не дай никому испортить тебе отдых!

— Не дам, — улыбаюсь. — Обещаю, будет весело.

Выбираю, что взять с собой, раскладываю всё на кровати, оценивая: пару купальников — один классический белый, второй — яркий, с тропическим принтом; милые девчачьи пла-

тыща (чтобы не выглядеть «как шлюха»); красивое бельё — шёлковое, с кружевами; короткие шортики, маечки, пару вечерних платьев. Мысленно прикидываю, в чём буду выглядеть особенно эффектно. Каждый предмет одежды — часть стратегии.

После чего принимаю ванну с пеной. Тёплая вода обволакивает тело, аромат лаванды успокаивает нервы. Я закрываю глаза и представляю завтрашний день: аэропорт, самолёт, море, солнце... и Яна, который будет пытаться сохранять хладнокровие, но не сможет.

Выхожу из ванны, вытираюсь мягким полотенцем, надеваю любимую пижаму. Ложусь в постель с лёгким сердцем и предвкушением. Завтра начнётся моя игра — продуманная, изощрённая, неотвратимая.

Пусть смотрит. Пусть хочет. Пусть мучается, — мысленно повторяю я, укрываясь одеялом. Мысли плавно уносятся вдаль, и я засыпаю с улыбкой на губах, в ожидании завтрашнего дня.

Мы сидим в бизнес-классе самолёта в ожидании вылета. Я с Яном — друг напротив друга. Отец и Лида на противоположной стороне разговаривают, смеются, не обращая на нас внимания. Ага, мы прям семья... ну-ну.

Братец-кролик развалился на диванчике и молча попивает коньяк, лениво разглядывая что-то за окном. Его поза излучает расслабленность: одна рука небрежно перекинута через подлокотник, нога закинута на ногу, рубашка расстёгнута. Но пальцы чуть сжимают бокал — едва уловимый признак напряжения. Он делает глоток, задерживает дыхание на мгновение, потом медленно выдыхает и машинально постукивает подушечкой большого пальца по краю бокала.

Мне приносят бокал шампанского. Делаю глоток, не сводя глаз с гада. Пузырьки покалывают язык, но я почти не замечаю вкуса — всё внимание приковано к нему.

Глубоко вдыхаю, считая до трёх. Улыбаюсь — мягко, чуть лукаво — и подаюсь вперёд, опираясь локтями на столик между нами.

— Ян, — начинаю я, и мой голос звучит удивительно ровно, почти ласково, — а давай на время отпуска заключим перемирие? Хочется нормально отдохнуть, без всех этих ссор. Просто насладиться морем, солнцем и... семейной атмосферой.

Ян медленно поворачивает голову, глядится в моё лицо, будто пытаясь прочесть мои истинные намерения. Поднимает бокал с коньяком, неторопливо отпивает и улыбается — ослепительно, белоснежно. Но я на это не поведусь. Пусть улыбается сколько угодно.

— Можно попробовать. Я не против, — отвечает он.

Я киваю, стараясь не выдать внутреннего ликования. Первый барьер пройден. Теперь главное — не переиграть.

— Отлично. И никаких больше игр. Если честно, после них я чувствовала себя гадко.

— Согласен. Игры нас до добра не доведут.

— И я о том же. Просто... Мне было обидно за твои слова. И я решила тебе немного отомстить. Прости.

— Я тоже перегнул палку. На самом деле я не хочу, чтобы ты попала в неприятности. Вот и всё. А своим поведением и внешним видом... ты явно ищешь приключения на свою задницу.

Какой ты заботливый, братик, — мысленно усмехаюсь.

— И ты поэтому срывал мои свидания? Потому что переживал?

Ян на мгновение замирает, отводит взгляд, будто обдумывает ответ. Затем снова смотрит на меня.

— Ну, с тем типом в ресторане на набережной... Так совпало, что я тоже там оказался. Он сам слился, я ничего специально не делал.

— Ты его оскорблял, Ян.

— Нормальный мужик на его месте поставил бы меня на место, а не сидел бы с открытым ртом. Не находишь?

— А если он просто не хотел конфликта? Может, он был не из тех, кто лезет в драку?

— Тогда он не для тебя, — отрезает Ян. — Ты заслуживаешь того, кто сможет за тебя постоять. Кто не будет прогибаться перед каждым, кто решит задеть.

Я выдерживаю его взгляд, стараясь не выдать, что в чём-то с ним согласна. Андрюша и правда тогда повёл себя так себе.

— А ты, значит, решил взять роль защитника на себя?

— Может, и так... Просто не хочу потом разбираться с последствиями.

Конечно. Всё ради порядка, да? Чтобы не пришлось потом разгребать мои проблемы.

— Ладно, допустим. Но тогда объясни вот что: зачем ты распускал слухи, что я якобы охочусь за богатыми папиками? Зачем сказал этот бред Максиму и не только ему? Это тоже часть твоей «защиты»?

Ян хмурится, делает глоток коньяка.

— Опять-таки, нормальный, уверенный в себе мужик...

— Как ты?

— Да, как я. Не будет слушать сплетни. А попытается узнать тебя ближе и разобраться, правда это или нет. Логику включать надо. Если ты согласилась пойти на свидание с тем зад-ротом и с Максимом, значит, ты заинтересована в них, а не в папиках. Их проблемы, что они слушают всякий бред.

— А как же Марат? Он тоже плохой? Почему ты так взбесился, когда увидел, что я просто погладила его по руке, чтобы поддержать?

Он отворачивается. Самолёт начинает набирать скорость, плавно отрываясь от земли. Ян глубоко вздыхает.

— Мар — это другое. Тут уже я его оберегаю от тебя.

— Да-а-а? Как интересно.

— Ему нужна хорошая, спокойная девочка, которая будет его любить, а ты, без обид, но далеко не ангел. Его самого надо иногда тормозить, чтобы он не бесогонил. А вдвоём вы поубиваете друг друга.

— Ну с тобой же до сих пор не поубивали?

— Только благодаря моему ангельскому терпению, — смеётся.

Смейся, смейся. Я посмеюсь последней.

— А он тебе правда нравится... ну, как мужчина? — неожиданно спрашивает Ян, внимательно следя за моей реакцией

— Нет. Хотела просто тебя позлить, — говорю правду.

— Ясно... — Ян чуть расслабляется, откидывается на спинку кресла, но продолжает изучать меня глазами. — А байкер тот... кто он?

— Это был Егор Марьяны.

И снова правда. Я очень-очень искренняя.

— Зря ты сразу мне не сказала. Заехал бы ему в табло за то, что увёл Марьяну у Мара.

— Мар изначально был в курсе, что она любит другого.

— Да. Но она ему сказала, что хочет отношений и хочет забыть его. Он надеялся, старался. А она, получается воспользовалась им как пластырем? Это, по-твоему, красивый поступок? Ещё и бросила его посреди отдыха, который Мар организовал для неё.

Я внимательно смотрю на него, отмечая эту внезапную эмоциональность. Раньше он так не реагировал на чужие драмы.

— Это их дело... — осторожно начинаю я. — Ты просто никогда не любил, чтобы понять Марьяну.

Он молчит, смотрит на меня, и в его взгляде впервые за долгое время нет привычной насмешки. Отворачивается к окну, делает глубокий вдох.

— Откуда ты знаешь, что не любил? — тихо спрашивает он.

Даже так? Я замираю, удивлённая такой откровенностью. Значит, Мар тогда не образно говорил, что ему разбили сердце. Интересно, кто эта девушка? Я бы с радостью пожала ей руку. Вот, значит, почему он так только что завелся за Мара — тема близка, задевает за живое.

— Ладно, это не моё дело, — стараюсь мягко сгладить неловкость. — Расскажи лучше про роман с папиным конкурентом и сорванную стажировку в Китае. — возвращаю тему в нужное мне русло. У меня ещё остались к нему вопросы. Хотя я и не очень верю в его ответы.

— Мне ту вашу фотку с ним из клуба друзья скинули. Сам офигел. Показал твоему отцу, чтобы успел опровергнуть слухи в СМИ. А не отпускать тебя в Китай — это уже его решение.

— А испорченный паспорт перед выездом в Дубай?

— Хотел, чтобы моя любимая сестричка отметила мой день рождения со мной. — улыбается.

— Поэтому закинул меня в бассейн в одежде? — я скрещиваю руки на груди, пристально глядя на него.

Ян потирает затылок, отводит взгляд.

— Это была случайность. Я не хотел.

— Не хотел... Да уж... Даже и не думала, что мне так в жизни с братом повезло. Всё-то ты делаешь ради меня. Спасибо, что так бережёшь меня от ошибок.

— Обращайся, сестричка. Всегда помогу чем смогу, — подмигивает мне. — Неожиданно, что ты меня в этот раз решила услышать. Может, и правда получится найти общий язык, — звучит почти искренне.

Конечно. Не сомневайся, гад, — мысленно отвечаю я, делая глоток шампанского.

Глава 7

Ян

Выдыхаю дым из лёгких, сидя на балконе. С этой козой я скоро выплюну свои лёгкие — в последние дни курю как не в себя.

Закрываю глаза, потираю усталое лицо. Средиземное море блестит, словно заигрывает и приглашает искупаться. Сейчас пойду. Уже и плавательные шорты надел — осталось только взять себя в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.